

На правах рукописи

АМАЛИЕВА ГУЗЕЛЬ ГАДИЛОВНА

**ЛИЧНЫЕ ДЕЛА СТУДЕНТОВ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(1917 – 1925 ГГ.) КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Специальность 07. 00. 09. – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре историографии и источниковедения государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова – Ленина

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Сальникова Алла Аркадьевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Вишленкова Елена Анатольевна
кандидат исторических наук, доцент
Двоеносова Галина Александровна

Ведущая организация: Казанский государственный технологический университет
(г. Казань)

Защита состоится «__» _____ 2006 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д. 212. 081. 01. в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1112

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Реферат разослан «_____» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Р. Г. Кашафутдинов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования правомерно рассматривать в двух аспектах: тематическом и источниковедческом.

Октябрьская революция 1917 года явилась переломным моментом в истории России, характеризующимся кардинальными изменениями в социальной и политической структуре общества. В контексте более глубокого понимания социополитических процессов раннесоветского периода очевиден повышенный исследовательский интерес к феномену студенчества в условиях динамичных социальных изменений. Студенчество 1920 - х годов явилось первым советским поколением молодежи, которому предстояло стать строителями «светлого коммунистического будущего». Это студенчество - в последующем новая советская интеллигенция - во многом определило ход дальнейшего развития советского государства и советского строя как такового.

До недавнего времени в центре внимания исследователей в большей степени находилась история дореволюционной высшей школы, дореволюционная студенческая молодежь, её участие в общественном движении и политической жизни страны. История советского студенчества и советской высшей школы исследовалась весьма незначительно и неравномерно. Поэтому изучение этих сюжетов, в том числе применительно к начальному этапу становления и развития советской вузовской системы - в 1920 – е гг. - представляет особый интерес. Это связано с тем, что именно в этот период формировалась концепция и политика по отношению к высшей школе, определялась место и роль последней в жизни советского общества, формировался образ «интеллигента» - активного пропагандиста и реализатора идей новой власти, глубоко заложенных и накрепко освоенных в университетских аудиториях.

Другой аспект научной актуальности темы может быть усмотрен во введении в научный оборот нового комплекса исторических источников и в разработке методики их анализа. Исследования по истории молодежи и студенчества традиционно велись в отечественной исторической науке на основе преимущественно таких видов и разновидностей источников, как законодательные документы, статистика, публицистика, частная переписка, воспоминания и пр. Между тем, объективное, целостное представление о ситуации, сложившейся в высшей школе России в первые послеоктябрьские годы, возможно не только за счет новых подходов к источникам, уже введенным в научный оборот, но и путем дальнейшего расширения источникового поля, в том числе и за счет ранее недостаточно привлекаемой делопроизводственной документации.

В этой связи весьма перспективным представляется обращение к некоторым комплексам массовых источников, использование которых «пролило» бы свет на слабо освещенные

или вовсе не освещенные стороны жизни советского студенчества и советской высшей школы. Вопрос о научном использовании таких комплексов массовых делопроизводственных источников, как, например, личные дела, анкеты, опросные листы, учетные карточки, в настоящее время является наименее разработанным. А ведь именно эти документы составляют наибольший объем среди отложившихся на хранение материалов, и они особенно ценны с точки зрения наличествующей в них информации. К числу таких документов относится и комплекс личных дел студентов Казанского университета (1917 – 1925 гг.), находящейся в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Исследование комплекса личных дел студентов Казанского университета играет принципиально важную роль в изучении политики большевиков в отношении высшей школы в раннесоветский период. Оно во многом раскрывает проблему взаимоотношений студенчества и власти, характеризует властные стратегии и практики, вырабатываемые и применяемые в этой сфере, а также пути и способы их принятия или отрицания внутри университетской корпорации, оказывавшие влияние на социально – политическую и культурную жизнь страны.

В настоящее время ведется поиск новой концепции высшего образования, тесно связанный с интеграцией нашей страны в мировое научно - образовательное сообщество и подготовкой специалистов нового типа, обладающих высокими профессиональными знаниями и инициативой. Многочисленные трудности и нерешенные проблемы, присутствующие в процессе современного преобразования высшей школы, в ряде случаев связаны с не всегда объективным и всесторонним анализом опыта прошлого. Этот пробел может быть восполнен и за счет исследований по истории высшей школы, созданных на основе региональных материалов.

Объект и предмет исследования. Объектом данного диссертационного исследования являются личные дела студентов Казанского университета за 1917 – 1925 годы, предметом исследования – изучение степени полноты, достоверности и репрезентативности содержащейся в них информации, позволяющей реконструировать социальный портрет советского студенчества и особенности политики новой власти в отношении высшей школы на начальных этапах существования советского строя в их целостной взаимосвязи и взаимозависимости.

Хронологические и территориальные рамки. Хронологические рамки охватывают 1917 – 1925 годы. Это время кардинальных изменений и в российском обществе, и в российском делопроизводстве. Октябрьская революция положила начало созданию не только нового государственного аппарата, но и становлению новой системы делопроизводства. Изменения в этой области начались уже в 1917 году. Для периода 1917 – 1925 гг. характерно сочетание и

причудливое переплетение старых, присущих еще императорской России, и новых, советских форм делопроизводства. И только «Типовые инструкции по делопроизводству»¹, утвержденные Народным комиссариатом рабоче – крестьянской инспекции в 1926 г. (НК РКИ возглавил тогда работу по рационализации делопроизводства по всей стране), унифицировали этот процесс.

Диссертационное исследование проводилось на примере и в рамках Казанского университета. Казанский университет – это крупное образовательное учреждение, расположенное в центре большого мультикультурного и полиэтничного региона. Преобразовательные процессы, осуществленные советской властью в области высшей школы, нашли здесь одно из наиболее ярких, и в то же время специфических своих проявлений, обусловленных как региональными особенностями, так и устойчивыми внутриуниверситетскими традициями и правилами, зачастую с трудом поддававшимся изменениям.

Целью данной диссертационной работы является проведение комплексного источниковедческого анализа личных дел студентов Казанского университета за 1917 – 1925 гг. и определение их ценности как исторического источника. Реализация этой цели предполагает применение количественных методов исследования и перевод низкоструктурированных источников в машиночитаемую форму. Исходя из этого, в работе были поставлены следующие задачи:

- ✓ охарактеризовать особенности советского делопроизводства 1917 – 1925 гг. и место студенческих личных дел в данной делопроизводственной системе;
- ✓ реконструировать условия возникновения комплекса личных дел студентов в Казанском университете, выявить их специфику как исторического источника, дать анализ и классификацию документов, входящих в состав личных дел;
- ✓ создать компьютерную модель комплекса личных дел студентов, определить их информационный потенциал и объем выборочной совокупности;
- ✓ исследовать составленную базу данных, вывести значения признаков на числовой уровень, показать взаимосвязи между признаками базы данных и определить, таким образом, значимость личных дел как исторического источника.

Методологическая основа исследования. Для достижения цели и решения поставленных задач в ходе исследования мы опирались на принципы историзма, объективности и системности. Автор стремился рассмотреть проблему во всем многообразии и целостности возникающих связей и явлений, применив такие общенаучные методы исторического исследования, как анализ и синтез, логический метод, описательный метод, метод классификации.

¹ Делопроизводство административных учреждений. Типовые инструкции по делопроизводству, утвержденные коллегией НК РКИ РСФСР 10/IX 1926 г. – М., 1927.

Характер задач, поставленных в диссертации, вызвал необходимость применения и специально – исторических методов. Это сравнительно - сопоставительный, проблемно – хронологический, генетический методы. Использовались также методы источниковедческого анализа.

Диссертационное исследование носит междисциплинарный характер, оно создавалось на стыке нескольких наук, в том числе истории, математики, информатики. Поэтому в работе использовались математические (клиометрические) методы исследования – метод выборки, метод корреляционного анализа, метод средних величин, графический метод. В исследовании использовался и такой метод, как метод моделирования. Моделирование – общенаучный метод познания объективной реальности, основанный на изучении моделей, отражающих или воспроизводящих эту реальность². В диссертационном исследовании была создана компьютерная модель личного дела студента.

Количественные методы применялись на протяжении достаточно долгого времени преимущественно для изучения политической истории. В настоящее время использование клиометрических методов существенно активизировалось, и в центре внимания исследователей стоит отныне не только политическая история, но и человек. Сочетание математических методов с традиционными позволило выйти на новый методологический уровень. Комплекс личных дел студентов Казанского университета позволяет получить информацию не только о конкретном индивидууме, но и о состоянии советской высшей школы, выявить общее и особенное в процессе формирования советской университетской системы, советского общества в целом.

Степень изученности проблемы. Использованную в работе литературу условно можно разделить на две большие группы. В первую группу входят исследования, посвященные истории советской высшей школы, во вторую – работы, посвященные количественным (клиометрическим) методам исторического исследования.

Литературу первой группы условно можно разбить на следующие подгруппы:

- исследования по истории университетского образования в СССР. Этой проблеме были посвящены написанные еще в 1950 – 1970 – е гг. труды А. С. Бутягина и Ю. А. Салтанова, А. П. Купайгородской, В. В. Украинцева, Ш. Х. Чанбарисова, Е. В. Чуткерашвили³. Отдельные сюжеты по истории развития высшего образования в Татарстане в исследуемый период присутствуют в трудах З. Г. Гариповой, М. К. Мухарямова, М. З. Тутаева⁴ и др.

² Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 359.

³ Бутягин А. С., Салтанов Ю. А. Университетское образование в СССР. - М., 1957; Купайгородская А. П. Высшая школа Ленинграда в первые годы советской власти (1917 – 1925 гг.). - Л., 1984; Украинцев В. В. КПСС – организатор революционного преобразования высшей школы. - М., 1963; Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы (1917 – 1938 гг.). - Уфа, 1973; Чуткерашвили Е. В. Развитие высшего образования в СССР. - М., 1961; Он же: Кадры для науки. - М., 1968.

⁴ Гарипова З. Г. Казань: общество, политика, культура. - Казань, 2004; Мухарямова М. К. Культурная революция в Татарии (1917 – 1937 гг.). - Казань, 1986; Тутаев М. З. Развитие народного образования в Татарии (1917 – 1940 гг.). - Казань, 1975.

- исследования, посвященные истории Казанского университета. В первую очередь, это изданные в разные годы «юбилейные» коллективные труды по истории университета⁵. Культурная история университетского сообщества нашла свое отражение в монографии Е. А. Вишленковой, С. Ю. Малышевой, А. А. Сальниковой «Terra Universitatis: Два века университетской культуры в Казани»⁶, а также в работе Е. А. Вишленковой «Казанский университет Александровской эпохи»⁷.

- труды, посвященные истории студенчества. История студенчества как самостоятельный сюжет занимала, в общем, довольно незначительное место в советской историографии. Она, как правило, вписывалась в более общие темы – историю высшей школы, интеллигенции, технических и научных работников, историю политических партий и движений и пр. Молодежь как объект исследования присутствовала также в трудах, посвященных истории комсомола и деятельности партийных организаций в ВУЗах. Главные направления политической, организационной и идеологической деятельности Коммунистической партии в высшей школе в первой половине 1920 – х годов представлены в работе Н. Л. Сафразьян⁸. Участию комсомольских организаций в революционном преобразовании высшей школы, подготовке и воспитании советской интеллигенции посвящены труды А. Н. Ацаркина, С. Л. Дмитриенко, А. Кривенького, А. С. Степанова, А. Стецур⁹.

- история повседневности студенческой молодежи только недавно стала объектом специального внимания историков. В числе работ, посвященных данной проблематике, следует выделить работы А. Р. Маркова, Е. С. Постникова¹⁰. Бытовым условиям жизни отечественной интеллигенции, отчасти - преподавателей и студентов, посвящены сборники статей «Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль» и «Нормы и ценности повседневной жизни. Становление социалистического образа жизни в 1920 – 1930 – е гг.»¹¹. Различные ас-

⁵ История Казанского государственного университета имени В. И. Ульянова – Ленина/ под общ. ред. Д. Я. Мартынова. - Казань, 1954; Казанский университет. 1804 – 1979. Очерки истории/ отв. ред. М. Т. Нужин. - Б. м., 1979; Аристов В. В. Страницы славной истории. Рассказы о Казанском университете. - Казань, 1987; Очерки истории Казанского университета/ отв. ред. И. П. Ермолаев. - Казань, 2002; История Казанского университета. 1804 – 2004/ гл. ред. И. П. Ермолаев. – Казань, 2004.

⁶ Вишленкова Е. А., Малышева С. Ю., Сальникова А. А. Terra Universitatis: Два века университетской культуры в Казани. Казань, 2005.

⁷ Вишленкова Е. А. Казанский университет Александровской эпохи: Альбом из нескольких портретов. Казань, 2003.

⁸ Сафразьян Н. Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы. - М., 1977.

⁹ Ацаркин А. Н. Пролетарская революция и молодежь. Рождение комсомола. - М., 1981; Ацаркин А. Н., Галкова Д. Н. Комсомол в борьбе с троцкизмом (1923 – 1927 гг.). - М., 1985; Дмитриенко С. Л. Сплоченными рядами. Комсомол в борьбе против троцкизма. - М., 1987; Кривенький А. На первых ступенях. - М., 1988; Степанов А. С. На скрижалях истории. О молодежи 1917 – 1991 гг. - М., 2003; Он же: Краса и гордость народа. О молодежи 1917 – 1945 гг. - М., 2001; Стецур Ю. А. Молодежь в постреволюционном преобразовании России в 20 – 30 – е годы. - М., 1990.

¹⁰ Марков А. Р. Что значит быть студентом. Работы 1995 – 2002 годов. - М., 2005; Постников Е. С. Российское студенчество в условиях новой экономической политики (1921 – 1927 гг.). - Тверь, 1996.

¹¹ Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль. Сб. - М., 1997; Нормы ценности повседневной жизни. Становление социалистического образа жизни в 1920 – 1930 – е гг. - СПб., 2000.

пекты жизни молодежи Сибири и Украины рассмотрены в работах В. И. Исаева и О. Л. Рябченко¹².

Эти сюжеты нашли свое отражение и в ряде диссертационных исследований. Так, А. Ю. Рожков рассмотрел мир молодого человека 1920 – х годов через призму его социальных связей и повседневных практик в кругу сверстников: школьников, студентов, красноармейцев¹³. Работа Е. П. Володарской посвящена общественно – политической активности студенчества Дальнего Востока в 20 – 30 гг. XX века, а диссертация Г. Г. Корноуховой¹⁴ повседневной жизни городского населения в СССР в первые годы советской власти.

Исследования по истории студенчества писались на основе разнообразных источников – партийных и советских документов, воспоминаний, дневников, публицистики, официальной статистики. Первая попытка ввести личные дела учащейся вузовской молодежи в научный оборот в качестве исторического источника была предпринята Л. Д. Дергачевой. В 1984 году вышла ее статья, посвященная методике изучения личных дел аспирантов МГУ 1920 – 1930 –х годов¹⁵. Методика анализа личных дел 1920 – 1930 – х гг. как исторического источника предложена в работах В. И. Тихонова¹⁶ и И. Ф. Юшина¹⁷. Эти исследователи ввели в научный оборот новый комплекс исторических источников – личные дела лишенцев, выявили их информационные возможности как источника по социальной политике советской власти и доказали высокую степень их достоверности.

Литературу, посвященную применению клиометрических методов в исторических исследованиях, также можно поделить на подгруппы.

- работы, где клиометрические методы были применены при изучении политической истории - истории советского рабочего класса и советской деревни (1970 – е гг.). Успешные попытки применения количественных методов в изучении индустриальной истории и положения рабочего класса предприняли В. З. Дробижева, Е. И. Пивовар, Т. И. Славко, А. К.

¹² Исаев В. И. Молодежь Сибири в трансформирующемся обществе (1920 – 1930 – е гг.). - Новосибирск, 2003; Рябченко О. Л. Очерки из жизни украинского студенчества (1920 – е годы)//Эпоха. Культура. Люди (история повседневности и культурная история Германии и Советского Союза. 1920 – 1950 – е гг.). - Харьков, 2004.

¹³ Рожков А. Ю. Молодой человек в советской России 1920 – х годов, повседневная жизнь в группах сверстников: школьники, студенты, красноармейцы. Дисс... д. и. н. - Краснодар, 2003.

¹⁴ Володарская Е. П. Общественно – политическая активность студенчества в 20 – 30 годы: проблемы формирования и развития (на материалах Дальнего Востока). Автореф... к. и. н. - Л., 1991; Корноухова Г.Г. Повседневность и уровень жизни городского населения СССР в 1920 – 30 – е гг. (на материалах Астраханской области). Дисс.... к. и. н. - М., 2004.

¹⁵ Дергачева Л. Д. О методике изучения личных дел аспирантов МГУ. 20 – е – середина 30 – х годов// Комплексные методы в изучении истории с древнейших времен до наших дней. Тезисы докладов совещания. - М., 1984. – С. 178 – 183.

¹⁶ Тихонов В. И. Личные дела граждан, ходатайствовавших о восстановлении в избирательных правах в 1920 – 1930 – е годы, как исторический источник. Дисс... к. и. н. - М., 1996; Он же: Кто достоин избирательных прав? Типология и контент – анализ заявлений лишенцев//Круг идей: макро и микроподходы в исторической информатике. Труды V конференции Ассоциации «История и компьютер». - Минск, БГУ, 1998, Т. 2. - С. 140 – 177.

¹⁷ Юшин И. Ф. Социальная политика как социальная гигиена// Круг идей: традиции и тенденции исторической информатики. Труды IV конференции Ассоциации «История и компьютер». - М., 1997; Он же: Опыт издания массовых источников на основе компьютерного анализа (на примере монографии «Лишение избирательного права в Москве в 20 – 30 – е годы»)// Проблемы публикации документов по истории России. XX век. Материалы Всероссийской научно – практической конференции научных и архивных работников. - М., 2001.

Соколова, В. А. Устинова¹⁸. Большую лепту в освоение информационных методов внесли историки – аграрники. В работах Ю. П. Бокарева, И. Д. Ковальченко, Б. М. Литвакова, Т. И. Селиной, Н. Б. Селунской, и др.¹⁹ были применены количественные методы изучения социальной структуры помещичьего и крестьянского хозяйств России, их структур и особенностей.

С применением клиометрических методов было написано и немало диссертационных исследований источниковедческого характера. Так, например, диссертация Г. А. Двоеносовой посвящена изучению такого массового исторического источника, как Дворянская родословная книга Казанской губернии 1785 – 1917 гг.²⁰. Анализ данного вида источника был проведен с применением компьютерных технологий – была составлена фактографическая база данных «Потомственное дворянство Казанской губернии 1785 – 1917 гг.».

- литература, посвященная использованию выборочного метода в исторических исследованиях. Выборочный метод и возможности его применения оказались объектом исследований Н. К. Дружинина²¹. Методике выборочного обследования массовых источников были посвящены работы А. А. Рослякова, В. А. Устинова, А. Ф. Фелингера и др.²².

- труды, посвященные проблеме проектирования баз данных. В 1985 году вышел двухтомный труд Т. Тиори и Д. Фрая «Проектирование структур баз данных»²³, где подробно описывались общие принципы, методы и средства проектирования баз данных на различных уровнях – концептуальном, физическом уровнях и уровне реализации. Книга В. Н. Четверикова, Г. И. Ревункова и др.²⁴ делает акцент на задачах и требованиях, предъявляемых базам данных, описывает этапы их проектирования, принципы организации информации в памяти ЭВМ. Среди трудов, посвященных базам данных, следует также отметить работы С. В. Глу-

¹⁸ Дробижев В. З., Устинов В. А. Вопросы применения отечественных методов в изучении социальной структуры советского общества в 20 – х годах//Источниковедение отечественной истории. - М., 1976; Дробижев В. З., Пивовар Е. И. Массовые источники по истории советского рабочего класса и интеллигенции и количественные методы их анализа// Количественные методы в советской и американской историографии. - М., 1983. - С. 205 - 223; Славко Т. И. Творческая активность рабочего класса: (Массовые источники, методы изучения по материалам Татарской АССР в 60 – 70 х – гг.). - Казань, 1987; Соколов А. К. Методика выборочной обработки первичных материалов профессиональной переписи 1918 года// История СССР. - 1971. - № 4. - С. 76 – 96.

¹⁹ Бокарев Ю. П. Количественные методы в исследованиях по истории советского доколхозного крестьянства// Количественные методы в советской и американской историографии. - М., 1983. – С. 247 – 257; Ковальченко И. Д., Селунская Н. Б., Литваков Б. М. Социально – экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. Источники и методы изучения. - М., 1982; Ковальченко И. Д., Селунская Н. Б. Массовые источники и количественные методы в изучении аграрной истории России// Количественные методы в советской и американской историографии. Материалы советско – американских симпозиумов в г. Балтиморе и г. Таллине. - М., 1983. – С. 108 – 134; Селунская Н. Б. К методике изучения массовых сводных данных по аграрной истории России эпохи капитализма//Теория и методика историографических и источниковедческих исследований. - Днепропетровск, 1989.

²⁰ Двоеносова Г. А. Дворянская родословная книга Казанской губернии 1785 – 1917 гг. Дисс... к. и. н. – Казань, 2000.

²¹ Дружинин Н. К. Выборочный метод и его применение в социально – экономических исследованиях. - М., 1970; Он же: К вопросу о подборе и обработке исторических источников// Источниковедение отечественной истории. М., 1983. – С. 145 – 170.

²² Росляков А. А. О методике выборочного обследования массовых источников по истории партии (Из опыта работы Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС)//Вопросы истории КПСС. - 1966. - № 8. - С. 118 – 121; Методика и техника статистической обработки первичной социологической информации// отв. ред. Г. В. Осипов. - М., 1968; Устинов В. А., Фелингер А. Ф. Историко – социальные исследования, ЭВМ и математика. - М., 1973.

²³ Тиори Т., Фрай Д. Проектирование структур баз данных. В 2 – х кн. Кн. 1 - 2. - М., 1985.

²⁴ Четвериков В. Н. и др. Базы и банки данных: учебник для вузов по специальности «АСУ». - М., 1987.

шакова и Д. В. Ломотько, А. В. Кузина²⁵. Созданию баз данных в Microsoft Access посвящены учебники и учебные пособия Ю. Б. Бекаревича, Д. Кауфельда, Д. Хабрейкина, А. Д. Хомоненко и В. В. Гридина²⁶.

Подводя итоги, заметим, что, несмотря на тот вклад, который внесли отечественные исследователи в изучение проблем советской высшей школы, с одной стороны, и развития исторической информатики, с другой, реального сближения между этими направлениями в современной историографической практике еще не произошло. Достижения исторической информатики пока еще весьма слабо применяются в области источниковедения университетской истории XX века. Между тем, использование их при анализе отдельных источниковых комплексов в исследуемой нами области было бы весьма плодотворным, поскольку позволило бы расширить информативную отдачу источников и значительно расширить привлекаемый массив документов.

Источниковая база. Основной комплекс источников исследования составили личные дела студентов Казанского университета за 1917 – 1925 гг. В настоящее время данный фонд раздроблен. Некоторая – правда, незначительная часть личных дел студентов находится в Национальном архиве Республики Татарстан (НАРТ), в архиве Медицинского государственного университета города Казани, Архиве КГУ, на кафедре историографии и источниковедения КГУ. Однако основной массив личных дел студентов Казанского университета отложился в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н. И. Лобачевского КГУ (ОРРК НБЛ КГУ).

Источниковый комплекс личных дел студентов Казанского университета за 1917 – 1925 гг. ОРРК НБЛ КГУ включает 9435 единиц хранения в составе фонда 22. Специфика данного комплекса источников заключается в том, что он носит смешанный характер. Личное дело – это делопроизводственный источник, возникший в результате деятельности канцелярии по студенческим делам КГУ. Функцией любого делопроизводственного материала является документное обслуживание различных управляющих систем. В то же время, в состав студенческих личных дел входят и документы личного происхождения. Это письма, автобиографии, автором которых был сам студент. Поэтому личные дела студентов могут быть определены как источники официально – личного характера.

Личные дела студентов – массовый исторический источник, при исследовании которого вполне может быть применен выборочный метод. Выборочный метод – это отбор из генеральной совокупности части элементов (выборка), результат обработки которых распростра-

²⁵ Глушаков С. В., Ломотько Д. В. Базы данных: учебный курс. - Харьков – М., 2001; Кузин А. В. Базы данных: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М., 2005.

²⁶ Бекаревич Ю. Б. Работа с базой данных в Microsoft Access: учебное пособие. - СПб., 1996; Кауфельд Д. Access 2003 для «чайников». - М., 2005; Хабрейкин Д. Изучи Microsoft Access за 10 минут. - М., 2003; Хомоненко А. Д., Гридин В. В. Microsoft Access: экспресс – курс. - СПб., 2005.

няется на всю совокупность. Объем выборочной совокупности был определен нами с помощью таблицы достаточно больших чисел и составил 541 единицу хранения (5,7% от общего числа дел). Подробный анализ состава, содержания и методики отбора личных дел студентов КГУ за 1917 – 1925 гг. представлен в основной части диссертации.

Отдельную группу источников исследования составили документы личного происхождения – воспоминания и дневники воспитанников Казанского университета. Их можно условно поделить на опубликованные²⁷ и неопубликованные, хранящиеся в ОРРК НБЛ КГУ и Музее истории КГУ²⁸. Эти источники содержат ценную информацию не только о самих авторах, но и об их окружении, нравах того времени, о проблемах, волновавших молодых людей, и позволяют дополнить сведения, почерпнутые из источников официального характера, а также провести сравнительный анализ отдельных данных.

В качестве самостоятельной можно выделить и такую группу источников, как материалы периодической печати. На страницах газет «Знамя революции» (1917 – 1918 гг.), «Известия ТатЦИК» (1920 – 1924 гг.), «Вестник Областного Студенческого Бюро ТССР» (1921 г.), «Голос пролетарского студенчества» (1924 г.), «На вузовской стройке» (1928 – 1929 гг.), «Ленинец» (1929 – 1930 гг.) публиковались постановления правительства, касавшиеся дальнейшего развития высшей школы, правила поступления в ВУЗы, материалы проводимых среди студентов агитационных кампаний, сведения статистического характера и т. д. Журнал «Красный студент» - рукописный журнал студентов рабочего факультета Казанского университета - содержал материалы, касавшиеся повседневной жизни и быта студенчества, участия его в общественной жизни университета и города, отдыха, досуговых практик и т. д.

В качестве источника исследования были привлечены также законы и постановления советского правительства, регламентирующие деятельность советских высших учебных заведений: декрет «О правилах приема в высшие учебные заведения» (август 1918 года), «Положение о единой трудовой школе РСФСР» (октябрь 1918 г.) и др. Значительная часть этих материалов опубликована и доступна исследователям²⁹. Законодательные акты отражали про-

²⁷ Ключевич А. С. Воспоминания химика – выпускника КГУ. - Казань, 2002; Нечкина М. В. Дневники: Казань и Казанский университет (1917 – 1924 гг.). - Казань, 2003; 5 лет (1919 – ноябрь 1924) Рабочего Факультета Казанского Государственного Университета имени В. И. Ульянова (Ленина). - Казань, 1924; На путях к высшей школе. 8 лет работы (1919 - 1927). - Казань, 1927; На путях к высшей школе. Посвящается X годовщине рабфака 125 – летию Казанского Университета. - Казань, 1930; Из истории рабфака Казанского университета. - Казань, 1976.

²⁸ Валидов И. Г. Воспоминания// ОРРК НБЛ КГУ. Ед. хр. 10055; Габбасова М. А. Незабываемое// ОРРК НБЛ КГУ. Ед. хр. 10056; Краснов П. А. Записки горного экономиста// ОРРК НБЛ КГУ. Ед. хр. 10065; Курбангалеева Х. М. Годы учебы в Казанском университете// ОРРК НБЛ КГУ. Ед. хр. 10063/1; Тихомирова О. А. О профессоре Н. А. Ливанове// ОРРК НБЛ КГУ. Ед. хр. 10059 и др.

²⁹ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917 – 1941 гг./ сост. Н. И. Болдырев. – М.; Л., Вып 1, 1947.; КПСС в резолюциях и постановлениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., Т. 2, 1983; Культурное строительство в РСФСР, 1917 – 1927 гг. Документы и материалы/ сост. Л. И. Давыдова и др. – М., Т. 1, Ч. 2, 1921 – 1927., 1984; Культурное строительство в РСФСР, 1917 – 1927 гг./ Главархив РСФСР, ЦГА РСФСР. – М., Т. 1, Ч. 1, Документы и материалы 1917 – 1920., 1983; Культурное строительство в СССР, 1917 – 1927: Разработка единой государственной политики в области культуры: Документы и материалы/ сост. Т. Ю. Красовицкая и др. – М., 1989; Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 – 1973 гг. / составители: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. - М., 1974.

цесс «нормотворчества», осуществляемого высшими органами советской власти в первые годы ее существования. Делопроизводственные документы распорядительного и исполнительного характера - инструкции, распоряжения³⁰ - отражают реализацию властных решений в текущей практике. В них нашли отражение проблемы, возникавшие в связи с зачислением и отчислением из университета, особенности работы с документами. Закрытый, служебный характер этих материалов определяет специфику их происхождения, содержания и анализа.

Научная новизна диссертации заключается в выборе темы исследования и постановке исследовательских задач. Данное диссертационное исследование является первым источниковым исследованием комплекса личных дел студентов университета как массового делопроизводственного источника. Личные дела студентов Казанского университета за 1917 – 1925 гг. впервые вводятся в научный оборот как целостный источниковый комплекс. Также новизна работы заключается в том, что помимо традиционных методов источниковедческого анализа этого массового материала в диссертации впервые по отношению к нему применяются клиометрические (математические) методы, а в качестве основного инструмента используется компьютерная модель источника в виде базы данных. Личные дела студентов за 1917 – 1925 гг. рассматриваются в общем контексте университетской истории раннесоветского периода, истории Казанского государственного университета как одного из крупнейших научно – образовательных и культурных центров страны.

Научно - практическая значимость исследования заключается в реконструкции социальной истории университета раннесоветского периода путем создания компьютерной базы данных «Личные дела студентов Казанского университета в 1917 – 1925 гг.». Эта база данных может быть применена при исполнении запросов историко-биографического характера. Материалы и полученные результаты диссертации могут использоваться при создании работ по истории высшей школы и социальной истории России. Возможно использование результатов диссертации в лекционных курсах по отечественной истории XX века, источниковедению, исторической информатике, а также в специальных лекционных курсах.

Апробация результатов работы. Основные положения и выводы диссертации изложены автором в ряде научных публикаций, в докладах на всероссийских, республиканских и городских научных конференциях (Санкт – Петербург, Казань, 2003 - 2006), в выступлении на всероссийской летней научной школе «Социальная политика в контексте трансформаций российского общества: идеологии и реалии социальных реформ» (Саратов, август 2006 г.). Дис-

³⁰ Делопроизводство административных учреждений. Типовые инструкции, утвержденные коллегией НК РКФСР 10/IX 1926 г. - М., 1927; Инструкции по делопроизводству в местных партийных органах. – М., 1928; Делопроизводство райисполкомов. Инструкция (практика опытно – показательных округов). - М., 1930.

сертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры историографии и источниковедения Казанского государственного университета.

Структура диссертационного исследования определена его целью и логикой. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Во введении обоснована актуальность и научная значимость темы, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки работы, сформулированы цель и задачи исследования, охарактеризована его методологическая и источниковая основа, обозначена степень разработки проблемы, определены научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Личные дела студентов Казанского университета первых лет советской власти: характеристика и анализ» характеризуется советское делопроизводство первых послеоктябрьских лет и его специфика; изучается эволюция комплекса личных дел студентов Казанского университета в период 1917 – 1925 гг.

В первом параграфе – «Советское делопроизводство в 1917 – 1925 гг. и его специфика» рассматриваются особенности системы советского делопроизводства раннесоветского периода.

Приход к власти большевиков и создание советского государственного аппарата изменили содержание делопроизводства, характерного для царской России. Первые годы советской власти были ознаменованы поисками новых правил документирования, отвечавших задачам, поставленных советской властью. Необходимо было законодательно оформить деятельность советских властных структур и упорядочить процессы документирования и документооборота.

Первые попытки разработки советских государственных и ведомственных правил по делопроизводству были сделаны уже в конце 1917 года. Был издан ряд законов, устанавливающих порядок законотворческой деятельности, о чем свидетельствовали акты, помещенные в Собрание узаконений РСФСР. Появились законы, регламентировавшие порядок внесения законопроектов на рассмотрение, их утверждения, подписания, опубликования и вступ-

ления в силу, использования печатей с государственным гербом³¹. Единые инструкции по делопроизводству, разработанные АТО НК РКИ, были утверждены Коллегией НК РКИ РСФСР 10 сентября 1926 года³². Они предназначались для ведения делопроизводства в центральных и местных административных учреждениях, в том числе и в ВУЗах страны.

В Казанском университете применялась централизованная система делопроизводства. Все дела по приему и отправке студенческих документов, выдаче справок, хранению личных дел были сосредоточены в одном месте – канцелярии по студенческим делам, и вся работа по ведению делопроизводства возлагалась на сотрудников канцелярии.

В личных делах студентов Казанского университета (1917 – 1925 гг.) наряду с «заявлениями» на имя «товарища ректора» можно встретить и такую традиционную для российского дореволюционного делопроизводства разновидность документов, как «прошения» на имя «господина ректора Казанского университета». С фразы - «Имею честь покорнейше просить ...»³³ - начинались, как известно, прошения в учреждения любого уровня в XIX – начале XX века. По сложившейся традиции это обращение использовалось и в первые послеоктябрьские годы. С 1920 года такая словесная формулировка уже не встречалась. На смену прошениям пришли заявления, которые выражали право рабочего «заявлять», а не «покорнейше просить» - право, завоеванное и утвержденное революцией.

На документах личных дел студентов Казанского университета имеются печати двух видов – печати императорской России и советские печати. Изменения в системе делопроизводства коснулись и марок. В личных делах студентов встречаются как дореволюционные, так и советские марки. На марках дореволюционной России изображался двуглавый орел, корона и другие атрибуты царской власти. На первых советских марках был изображен рабочий, «открывший окно в новый светлый мир», или «древний русский воин», убивающий змея.

В 1920 – е гг. были разработаны условия и порядок передачи законченных дел на хранение в архив. Личные дела студентов находились в шкафах, приспособленных для вертикального хранения. Документы студентов были расположены в специальных папках из твердого картона (голубого или серого цвета). На папке указывались название факультета, ФИО студента, дата начала и окончания дела и количество страниц в деле. Документы в папках не подшивались, а пробивались при помощи дырокола и связывались бечевкой. Расположены они были в строго хронологическом порядке. В каждой папке не допускалось хранение более

³¹ Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 1. Ст. 12. О порядке утверждения и опубликования законов; 1917. № 3. Ст. 40. Декрет о времени вступления в силу узаконений и распоряжений правительства; 1918. № 29. Ст. 389. О форме бланков государственных учреждений; 1922. № 44. Ст. 532. О порядке пользования печатями с государственным гербом; 1922. № 79. Ст. 987. Об изменении постановления о праве пользования печатями с государственным гербом.

³² Делопроизводство административных учреждений. Типовые инструкции, утвержденные Коллегией НК РКИ РСФСР 10/ IX 1926 г. – М., 1927.

³³ ОРРК НБЛ КГУ. Ф. 22, Ед. хр.3351. Л. 1.

300 листов³⁴. Максимальное количество листов в студенческом личном деле составило 80³⁵. На обороте последнего листа делалась заверяющая число листов запись, сделанная лицом, сдающим дело в архив. Законченные личные дела хранились в канцелярии по студенческим делам в течение года, после чего передавались в архив Казанского университета.

Таким образом, в 1920 – е годы были составлены новые правила ведения делопроизводства в административных учреждениях, изменившие существующую ранее систему делопроизводства и документирования. Ушли в прошлое некоторые разновидности документов, например прошение, появились новые разновидности – декрет, мандат, заявление. В первые послереволюционные годы в советских учреждениях происходило активное приобщение к системе нового советского делопроизводства и постепенный отказ от прежних делопроизводственных традиций. Но традиции делопроизводства императорской России, несмотря на подчас целенаправленные усилия по их искоренению и даже прямые запреты, продолжали играть еще достаточно большую роль, что нашло яркое отражение в личных делах студентов Казанского университета за 1917 – 1925 гг. Это подтверждает тот факт, что сочетание традиций и новаций, которые являются неотъемлемыми атрибутами делопроизводственных практик, придавали им, наряду с динамикой, и устойчивое постоянство, необходимое для нормального функционирования любой системы делопроизводства.

Второй параграф «Структура, состав и содержание источникового комплекса» посвящен анализу комплекса личных дел студентов Казанского университета за 1917 – 1925 гг., и классификации документов, входящих в состав личных дел.

Личное дело (досье) представляет собой совокупность документов, содержащих сведения о работнике³⁶. В Казанском университете личные дела заводились на всех, кто написал заявление о зачислении в число студентов. Личное дело заводилось на абитуриента в момент подачи им заявления в приемную комиссию и по предоставлении всех необходимых документов. Затем документы попадали в канцелярию по студенческим делам и формировались в личное дело. Вновь поступающие документы подшивались к старому делу. Таким образом, процесс формирования дела продолжался на протяжении всего срока студенческого обучения.

Весь комплекс документов, содержащихся в личных делах студентов Казанского университета в период 1917 - 1925 гг., можно разделить на несколько групп: личные документы студентов; «обязательные» документы; «сопроводительные» документы; документы,

³⁴ Делопроизводство административных учреждений. Типовые инструкции, утвержденные Коллегией НК РКФСР 10/ IX 1926 г. С. 32.

³⁵ ОРРК НБЛ КГУ. Ф. 22, Ед. хр. 3342. Л. 80.

³⁶ Делопроизводство: учебное пособие/ под ред. С. В. Киселева. Казань, 2000. С. 72.

связанные с учебным процессом; документы делопроизводства правления Казанского университета³⁷.

К группе *личных* относятся документы, автором которых был сам студент университета. В первую очередь, это заявление с просьбой о зачислении в число студентов Казанского университета на выбранный факультет. Заявления о приеме в университет содержали не только просьбу о зачислении в вуз, но и круг дополнительных сведений о личности абитуриента - об образовании, месте жительства, роде занятий, членстве в профсоюзе и обязательно – о социальном происхождении учащегося. Заявления были составлены так, чтобы произвести благоприятное впечатление на членов приемной комиссии и увеличить шансы на поступление в университет.

Помимо заявлений, к данной группе можно отнести разнообразные анкеты и опросные листы, заполненные студентом или интервьюером со слов студента (анкеты или опросные листы для вновь поступающих в ВУЗ; анкеты для определения на государственную стипендию или для освобождения от платы за право учения; анкеты для студентов, подвергающихся проверке; анкеты для лиц, поступающих на медицинский факультет).

В первые годы после Октябрьской революции единого формуляра анкет не было. Они отличались по количеству и содержанию вопросов, на которые нужно было ответить. По способу воспроизводства это могли быть как документы, написанные от руки самим студентом³⁸, так и напечатанные на машинке³⁹. Большинство анкет содержало смешанный - и рукописный, и машинописный текст. Чаще всего вопросы были напечатаны на машинке, а ответы записывались от руки самим студентом или опрашивающим⁴⁰. Главная цель этих документов заключалась в фиксации всех этапов жизни молодого человека до составления анкеты.

Анкеты, отложившиеся в личных делах, отражали представления студентов (а, вероятно, и более широкой социальной среды) об «идеальном» советском гражданине 1920 – х годов. Они свидетельствовали о наличии внутренней самоцензуры и поиске явных или неявных способов реальной или вымышленной политической репрезентации, направленной на исключение из категории «чужих» и обретение принадлежности к «своим».

Автобиографии, как вид личного документа, встречаются довольно редко, только как дополнение к заявлению и анкете для определения на государственную стипендию. К числу личных документов относятся и доверенности. В личных делах студентов Казанского университета встречаются доверенности на получение «вторым» лицом документа

³⁷ Классификация дана по: Тихонов В. И. Личные дела граждан, ходатайствовавших о восстановлении в избирательных правах в 1920 – 1930 – е гг., как исторический источник. Дисс... к. и. н. М., 1996. С. 48.

³⁸ ОРРК НБЛ КГУ. Ф. 22, Ед. хр. 1396, Л. 6.

³⁹ ОРРК НБЛ КГУ. Ф. 22, Ед. хр. 1404, Л. 6; ОРРК НБЛ КГУ. Ф. 22, Ед. хр. 1379, Л. 2.

⁴⁰ ОРРК НБЛ КГУ. Ф. 22, Ед. хр. 753, Л. 22.

об окончании университета и доверенности на получение всех документов в канцелярии по студенческим делам в результате отчисления или перевода в другой ВУЗ.

К «обязательным» документам можно отнести то, что было необходимо в обязательном порядке представить при поступлении в университет. После Октября 1917 года в пакете документов, которые студенты должны были прилагать к заявлению о зачислении в ВУЗ, произошли значительные изменения. Декрет СНК от 2 августа 1918 года «О правилах приема в высшие учебные заведения» вводил свободный прием в число студентов всех желающих без обязательного представления аттестата об окончании средней или какой – либо школы и без экзаменов. В 1919 году при заявлении прилагались лишь метрическая выпись, две фотографические карточки и удостоверение личности⁴¹.

Согласно декрету администрация университета лишалась права требовать документ об образовании, но в абсолютном большинстве личных дел он все же присутствовал. В личных делах, наряду с документами об окончании гимназии или реального училища, встречаются свидетельства об окончании советской школы II ступени. До 1917 года в документах об образовании обязательно указывали сословную и конфессиональную принадлежность обучающегося, а также год его рождения. В свидетельствах об окончании школ II ступени сословная и конфессиональная принадлежность уже не указывалась (согласно советским декретам об уничтожении сословий, гражданских чинов и сословных организаций и об отделении церкви от государства и школы от церкви).

К группе «обязательных» документов относились также свидетельства о рождении, удостоверения личности (копии паспортов, выданные милицейскими органами), справки о состоянии здоровья.

В 1921 году Агитпроподотдел ЦК РКП (б) совместно с Главпрофобром утвердили новые Правила приема в высшие учебные заведения. В отличие от прошлых лет был введен принцип командирования, а не свободного поступления на учебу⁴². С 1921 года представление командировочных удостоверений или мандатов стало обязательным для желающих поступить в ВУЗ. Командировать в ВУЗ могли партийные и комсомольские организации, профсоюзы, советские учреждения и др.

«Сопроводительные» документы. Для увеличения шансов на успех, абитуриент или студент, желающий получить стипендию, стремился документально подтвердить то, что было изложено в анкете или опросном листе. Составленные разными людьми и организациями эти документы позволяют достаточно объективно судить о прошлом человека и о ситуации в стране в целом.

⁴¹ ОРРК НБЛ КГУ. Ф. 22, Ед. хр. 2640. Л. 1.

⁴² Марков А. Р. Что значит быть студентом: работы 1995 – 2002. М., 2005. С. 95.

Группа «сопроводительных» документов разнообразна по составу. В нее входят: справки о социальном положении, справки с места работы родителей, характеристики с места работы и места жительства, справки о размере заработной платы и рекомендации.

Одним из условий изменения социального состава студентов в сторону увеличения рабоче – крестьянской прослойки было введение стипендий и платы за обучение в высших учебных заведениях. Для получения стипендий следовало доказать, что студент и его родители имеют «правильное» социальное происхождение и по материальной необеспеченности нуждаются в стипендии. В личных делах студентов Казанского университета с 1918 года начинают появляться справки о социальном положении. Так, в документах О. М. Грачевой находим справку о том, «что она действительно дочь крестьянина»⁴³.

Главным регулятором социального состава студенчества выступали партийные органы, но и Государственное Политическое Управление (ГПУ) принимало в этом процессе активное участие. В июне 1922 года комиссия по фильтрации студентов 1922/23 учебного года в качестве свидетельств политической благонадежности обязала всех студентов и абитуриентов представлять рекомендации от профсоюзной, партийной или советской организации. Рекомендации не имели единой формы или образца, акцент при их составлении делался на отношение к советской власти, партии и общественным работам: «Знаю ее как человека деятельного, общественно – полезного, лояльна к советской власти и вполне сочувствующая коммунистической партии»⁴⁴.

Также к группе «сопроводительных» документов относятся удостоверения профсоюзов, военные книжки, личные карточки и допризывкарточки, свидетельства о заключении брака, справки от врача о беременности или рождении ребенка.

К документам, связанным непосредственно с учебным процессом, можно отнести входные билеты, предметные книжки, справки о наличии зачета по политическому минимуму, справки о наличии в деле всех необходимых документов, экзаменационные листы, свидетельства об отпуске, препроводительные свидетельства, свидетельства об окончании университета и т. д.

К группе документов *делопроизводства* правления Казанского университета можно отнести: выписки из протоколов заседаний правления университета и факультетов, справки о получении стипендии во время учебы, платы за обучение и др.

Завершая обзор документов, входящих в состав личных дел, можно выделить несколько характерных особенностей этого комплекса источников. Эти документы высоко информативны и являются ценнейшим источником по социальной, политической и экономиче-

⁴³ ОРРК НБЛ КГУ. Ф. 22, Ед. хр. 1980. Л. 27.

⁴⁴ ОРРК НБЛ КГУ. Ф. 22, Ед. хр. 794. Л. 30.

ской истории страны. Указанные документы носят преимущественно нарративный характер. Сведения, содержащиеся в этих документах, представлены в свободной текстовой форме и не формализованы по единому образцу. Состав личных дел студентов Казанского университета крайне неоднороден по объему (минимум – 1 лист, максимум – 80 листов), группам и видам документов. Условия формирования личных дел студентов Казанского университета в 1917 – 1925 годы привели к тому, что в них содержатся документы, которые могут и дополнять, и противоречить друг другу – к сожалению, выявить, какие документы более достоверны, а какие менее достоверны, оказывается практически невозможно, поскольку сопоставимые источники, пригодные для сравнительного анализа, в ряде случаев полностью отсутствуют.

Во второй главе «Информационные возможности личных дел студентов как исторического источника» предпринята попытка реконструкции социальной истории университета раннесоветского периода путем создания компьютерной базы данных «Личные дела студентов Казанского университета в 1917 – 1925 гг.».

В первом параграфе «Компьютерная модель личного дела студента: построение базы данных, методика и техника» обосновывается необходимость применения компьютерных технологий для анализа личных дел студентов как массового источника и предпринимается попытка создания компьютерной базы данных по материалам студенческих личных дел.

В настоящее время в отечественной науке остро стоит вопрос введения в научный оборот новых комплексов исторических источников. К их числу относятся и документы массового характера. Личные дела студентов, как документы кадрового делопроизводства университета, являются массовой документацией. Они соответствуют всем критериям этого вида источников: 1) ординарность происхождения; 2) аналогичность или повторяемость содержания; 3) однородность формы, тяготеющей к стандарту⁴⁵.

Использование в исследованиях массовых источников требует применения новых научных методов. Сегодня на роль одного из общенаучных методов претендует метод компьютерного моделирования. Моделирование в истории – попытка воспроизвести путем описания или формализации аналог процедуры исследования или исторической действительности⁴⁶. Использование массовых источников без компьютера и связанных с ним устройств весьма затруднено и практически нереализуемо.

Понятие модели является центральным в методе моделирования. Модели в качестве средства познания стали употребляться уже на заре науки, а моделирование как метод по-

⁴⁵ Пронштейн А. П. Методика исторического исследования. Ростов – на – Дону, 1971. С. 63.

⁴⁶ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: учебник/ А. К. Соколов, Ю. П. Бокарев, Л. В. Борисова и др. М., 2004. С. 461.

знания имеет свою уже весьма длительную историю. Однако до сих пор нет единого определения модели и единой классификации моделей. Одно из наиболее распространенных определений модели следующее: «это система, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе»⁴⁷. Академик И. Д. Ковальченко, положив в основу классификации прагматический принцип, выделил, в свое время, отражательно – измерительные, имитационно – прогностические, контрфактические модели⁴⁸.

Компьютерную модель личного дела можно определить как электронный аналог нарративного материала, созданный с целью извлечения структурной информации для последующего анализа информационных возможностей и свойств оригинала. «Модель» означает, что этот аналог должен обладать целостностью системы, а термин «компьютерная» - что главным средством производства модели выступают компьютерные технологии. Самая распространенная из них – создание базы данных.

Важным этапом проектирования базы данных является выбор Системы управления базами данных (СУБД). Система управления базами данных (СУБД) - это специальный пакет программ, посредством которого реализуется централизованное управление базой данных и обеспечивается доступ к данным⁴⁹. В качестве подходящего пакета компьютерных программ нами была выбрана программа Microsoft Access (2003). Microsoft Access – это гибкий программный пакет, соединяющий в себе широкие возможности обработки текста и легкую в использовании систему организации баз данных.

Объектом моделирования является комплекс личных дел студентов, отложившийся в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н. И. Лобачевского КГУ. Массив личных дел, как уже отмечалось, включает в себя 9435 единиц хранения (фонд 22). Личные дела студентов (окончивших университет) хранятся в алфавитном порядке (по фамилиям студентов). Обработка этого массива данных требует весьма значительных усилий и затрат времени. Поэтому при обработке материалов был использован выборочный метод. Выборочный метод представляет собой систему отбора единиц для наблюдения, при которой результаты, полученные на частичном объеме, отражают всю изучаемую совокупность, т. е. являются для нее репрезентативными показателями⁵⁰.

Объем выборки и уровень точности будущих результатов был определен по таблице достаточно больших чисел и составил 541 единицу (5,7% от общего числа дел). Отбор объектов из генеральной совокупности производился серийным случайным способом.

⁴⁷ Уемов А. И. Логические основы метода моделирования. М., 1971. С. 48.

⁴⁸ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 359 – 435.

⁴⁹ Четвериков В. Н. Базы и банки данных. М., 1987. С. 19.

⁵⁰ Грехов А. В. Опыт количественного анализа массовых информационных источников. Н. Новгород, 2004. С. 30.

Личные дела студентов Казанского университета обладают рядом особенностей, среди которых следует особо указать на нарративный характер сведений, неоднородность состава личных дел по объему и видам документов и противоречивость сведений документов разных видов. При видовом разнообразии материала личных дел есть, тем не менее, возможность выделить основную форму анкеты, которая и легла в основу сформированного массива данных. Поскольку личные дела не были полностью идентичными, понадобилась дополнительная унификация информации с помощью специально выработанного вопросника (унифицированная анкета). Вопросник заполнялся на каждого студента по его личному делу.

Таким образом, создание компьютерной модели личного дела студента потребовали определения основных компонентов его информационной структуры и связей между ними, что стало возможным благодаря преимуществам системы обработки данных Microsoft Access.

Во втором параграфе «Особенности применения компьютерных технологий при исследовании студенческих личных дел» была проанализирована информация, полученная в результате применения СУБД Microsoft Access.

Основную массу студентов Казанского университета в 1917 – 1925 гг. составляли женщины. Доля женщин в выборке - 64%. Большая часть студенток поступила в университет в 1919 – 1921 г, когда привлечение в ВУЗ женщин было названо одной из основных задач советского строительства в сфере образования⁵¹. В то же время большая часть женщин, подавших документы для поступления в университет, по тем или иным причинам обучение здесь даже не начали.

Образовательный ценз студентов Казанского университета был довольно высок. Из предпринятой выборки только 11 человек (2%) имели начальное образование и еще 1 - домашнее (т. е. курс начальной школы не окончил). 20% поступило в университет, окончив рабочий факультет в Казани или другом городе, 12% (65 человек) перевелись из других вузов, остальные имели среднее или среднее – специальное образование (66%). Таким образом, большинство абитуриентов были подготовлены к обучению в высшем учебном заведении.

В рассматриваемый период возраст студентов колебался от 15 до 52 лет. Средний возраст составлял 23,6 года. Самую многочисленную группу образовывали студенты в возрасте от 21 до 28 лет. Казань всегда была многонациональным городом, поэтому национальный состав студенчества Казанского университета также был пестрым. В университете обучались белорусы, мордва, дагестанцы, чуваша, эстонцы, немцы. Но самыми многочисленными группами были русские (34%), евреи (18,5%) и татары (12,2%).

⁵¹ Аракелова М. П. Государственная политика в отношении женщин Российской Федерации в 20 – е гг.: опыт организации и уроки. М., 1997. С. 39.

Социальный облик студенчества – по происхождению, и занимаемому положению – различался весьма существенно. При заполнении многочисленных анкет студенты часто старались скрыть или сгладить свое «неправильное» социальное происхождение. Были случаи, когда вместо сословия в анкете указывалась профессия родителей. 21,7% отнесли себя к крестьянам, 12% - к рабочим, 17,3% - к мещанам, 14,4% - к лицам духовного происхождения, 10,7% к дворянам и 11,2% к почетным гражданам, социальное происхождение 11,1% студентов выяснить не удалось. Некоторые студенты в графе анкеты «социальное происхождение» писали: «сын Дашковского кузнеца»⁵², «дочь работника народного просвещения»⁵³, «дочь солдата»⁵⁴. Четыре студента (0,7%) определили свое социальное происхождение, как «докторское», еще четыре человека (0,7%) назвали себя «детьми учителей».

По социальному положению среди студентов преобладали работники непромышленной сферы. 30,1% студентов определили свое положение, как «студент» или «учащийся», 17% - учителя, 14,9% - врачи (лекпомы, фельдшеры, пришедшие в университет получить высшее образование), 13,3% студентов обозначили свое социальное положение, как служащие (делопроизводитель, конторщик, канцелярист, машинистка, секретарь и др.). И только два человека определили свое нынешнее социальное положение, как «рабочий», а один студент написал, что он – «крестьянин».

Большая часть студентов была организационно аполитична. 43,5% студентов являлись беспартийными. Только 1,8% студентов были членами РКП (б), 6,1% - членами ВЛКСМ и 1,3% - кандидатами для вступления в комсомол. На вопрос «отношение к советской власти» абсолютное большинство ответило «положительно» или «сочувствую» - 75,4% студентов.

В 1918 году Совнарком учредил стипендии для представителей пролетариата и беднейшего крестьянства. Список стипендиатов пересматривался ежегодно. В Казанском университете в течение всех лет учебы стипендию получали 45,8% студентов, еще 23,1% студентов стипендию получали «частично», то есть какое - то время пользовались помощью государства, а потом были этой помощи лишены. 8,9% ответили, что стипендию не получали вообще. У 22,2% студентов выяснить это не удалось.

Согласно постановлениям советского правительства стипендию должны были получать студенты, имеющие «правильное» социальное происхождение и командированные на учебу коммунистической партией, профсоюзами и т. д. Анализ базы данных личных дел подтверждает этот факт. Большая часть госстипендиатов происходила из рабочей и крестьянской среды – 12% и 14,2% студентов соответственно. 9,8% стипендиатов происходила из город-

⁵² ОРРК НБЛ КГУ. Ф. 22, Ед. хр. 724. Л. 21.

⁵³ ОРРК НБЛ КГУ. Ф. 22, Ед. хр. 783. Л. 14.

⁵⁴ ОРРК НБЛ КГУ. Ф. 22, Ед. хр. 1405. Л. 4.

ской, мещанской среды, 5% были детьми «духовного звания», 4% - почетные граждане и 0,73% были дворянами.

Следующий блок вопросов касался материальной стороны жизни студента. Большинство студентов имело возможность обучаться в университете благодаря помощи родителей или близких родственников (22,3%). В анкетах студенты писали: «живу на иждивении мужа»⁵⁵, «денежная помощь со стороны отца»⁵⁶. Неблагополучное материальное положение заставляло многих студентов совмещать учебу со службой – 13,2%. Государственная стипендия (11,8%) и паек (2,2%) также позволяли студентам свести концы с концами во время учебы в университете. Также в числе источников средств к существованию студенты называли случайные заработки (7,2%), уроки (6,8%) и кассу взаимопомощи (0,32%).

Жилищный вопрос в 1920 – е годы стоял, как никогда, остро. Анализ базы данных показал, что большинство студентов снимали частные квартиры (33,6%) или комнату (4,8%). 11,8% студентов жили в общежитии, 9,4% - у родных. 0,7% студентов назвали в качестве местожительства детский дом, 1,1% - больницу. Местожительство 38,6% студентов выяснить не удалось.

Многие студенты вынуждены были прерывать учебу в университете - таковых было 18,6% (13,4% - не выяснено). В числе основных причин перерывов в занятиях студенты называли службу (31,7%), болезнь (27, 8%), болезнь родственников (13,6%), тяжелое материальное положение (15,7%) и мобилизацию (8,7%). Причины перерывов в занятиях у 2,5% студентов выяснить не удалось.

Опыт работы с банком данных по материалам личных дел студентов Казанского университета (1917 – 1925 гг.) позволяет говорить о перспективности подобного рода исследований. Анализ базы данных позволил провести детальное изучение персонального состава студенчества, выявить и проанализировать взаимосвязи признаков на количественном уровне.

В заключении диссертации представлены общие результаты исследования, сформулированы основные выводы работы. Личные дела студентов Казанского университета за 1917 - 1925 годы - важный источник по советской истории в один из переломных этапов ее развития, в период создания системы советского высшего образования и формирования «нового» советского человека. Попытка недопущения в стены высших учебных заведений представителей дворянства, купечества, интеллигенции должна была стать важным регулятором социального состава студенчества и способствовать формированию «красных» специалистов. Поступление в университет зачастую сопровождалось процедурой публичного отречения от родителей или родственников или превращалось в детальную проверку самого поступавшего, в

⁵⁵ ОРРК НБЛ КГУ. Ф. 22, Ед. хр. 24. Л. 14.

⁵⁶ ОРРК НБЛ КГУ. Ф. 22, Ед. хр.1403. Л. 5.

процессе которой выяснялись малейшие подробности его жизни до поступления в ВУЗ, мельчайшие детали биографий его родителей и близких. С этой целью приемная комиссия тщательно собирала и бережно хранила интересующие ее документы.

Совокупность подобных обстоятельств привела к тому, что личные дела студентов университета хорошо сохранились, составили целостный источниковый комплекс и стали ценнейшим источником для изучения истории советской высшей школы и молодежной политики советского государства в 1920 – е годы. Этот комплекс содержит важную информацию о том, как в действительности (а не согласно инструкциям) осуществлялся прием в высшие учебные заведения в первые годы советской власти, предоставление каких документов было при этом обязательно и необходимо. Одной из проблем, которую можно решить, опираясь на данные личных дел, является проблема взаимодействия студентов с администрацией университета, с органами советской власти, способы и варианты этого взаимодействия.

Личные дела студентов – источник, обладающий сложной внутренней формой (структурой), что неизбежно отражалось и на его содержании. Характер зачисления в число студентов Казанского университета, участие в этой процедуре нескольких субъектов (студент, приемная комиссия, школа и др.) привели к появлению множества документов, входящих в состав личных дел. Отсутствие четких требований к предоставляемым документам и единого формуляра определили разный объем личных дел и фрагментарность, нерегулярность, неструктурированность изложенных в них сведений.

Личные дела студентов – массовый исторический источник, исследование которого целесообразнее проводить с использованием компьютерных технологий и математических методов, что и было осуществлено в данной работе. В проведенном исследовании использовалась система Microsoft Access (реляционная база данных), обладающая широкими возможностями по редактированию и корректировке файла базы данных.

Возможности системы Microsoft Access позволили перенести в базу данных сведения личных дел, сохранив при этом их структурную целостность. Проведенный количественный анализ показал, какие блоки информации представлены в изучаемом комплексе и насколько интенсивно их присутствие. В ходе анализа базы данных были определены количественные значения признаков, выявлена степень взаимодействия между признаками – корреляционная плеяда.

Полученная в результате анализа личных дел информация о студенчестве 1920 – х гг. характеризует его с разных сторон, порой неоднозначно и противоречиво, но в то же время позволяет исследователю сформировать образ студента Казанского университета 1917 – 1925 гг. Личные дела содержат информацию о социальном происхождении, профессии, образовании, материальных и бытовых условиях жизни студентов Казанского университета в рассмат-

риваемый период, а также отражают политику советского правительства в области высшей школы.

Таким образом, комплекс личных дел студентов Казанского университета за 1917 – 1925 гг. является ценным источником по социальной истории страны и становлению советской университетской системы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Амалиева Г. Г. Студенты и студентки (Казанский университет в 1920 – 30 – е годы)/ Г. Г. Амалиева // Философский век. Альманах. 28. – СПб.: Санкт – Петербургский Центр истории идей, 2005. - С. 27 -32.

2. Амалиева Г. Г., Сальникова А. А. Вновь о любви «без черемухи», или женщина в университете в 1920 – е годы / Г. Г. Амалиева, А. А. Сальникова // Казанский университет как исследовательское и социокультурное пространство. Сб. научных статей и сообщений. – Казань: Казан. гос. ун – т, 2005. – С. 57 – 62.

3. Амалиева Г. Г. Студенчество на переломе эпох (1917 – 2004 годы)/ Г. Г. Амалиева // Подготовка компетентного специалиста в системе непрерывного образования: опыт, проблемы и пути их решения. – Казань: КСЮИ, 2005. - С. 84 – 89.

4. Амалиева Г. Г. Студенты Казанского университета в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)/ Г. Г. Амалиева // Татарстан в годы Великой отечественной войны: люди, события, память: Сборник статей и материалов научной конференции. Казань, 12 – 14 мая 2005 г./ науч. ред. А. Л. Литвин; сост. С. И. Ионенко, С. Ю. Малышева, А. А. Сальникова. – Казань: Казан. гос. ун – т, 2006. – С. 182 – 189.

5. Амалиева Г. Г. Использование информационных технологий в курсе «История отечественного государства и права»/ Г. Г. Амалиева // Научно - методическое обеспечение подготовки специалистов негосударственных ВУЗов: материалы итоговой научно – практической конференции. В 2 – х ч. Ч. 2. – Казань: КСЮИ, 2006.- С. 146 – 152.

6. Амалиева Г. Г. Личные дела студентов Казанского университета (1917 – 1925 гг.) как исторический источник/ Г. Г. Амалиева // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – № 1. – С. 289 – 292.

